

Ачарья Кунда-Кунда.

НИЯМАСАРА.

©Русский перевод: Г.В. Гарин, Jainworld Foundation (www.jainworld.com), 2007.

Настоящий перевод выполнен с санскритской версии текста с использованием современных переводов на хинди и английский.

Права на публикацию русского перевода настоящего текста принадлежат Jainworld Foundation. Переиздание и воспроизведение любыми средствами возможны только с письменного разрешения Jainworld Foundation.

Глава 1.

Душа (джива).

1. Совершив поклонение Победителю, который по самой своей природе является обладателем бесконечного и непревзойдённого знания и силы, я возьму на себя труд составить эту Ниямасару так, как она была проповедована Всеведущими, а также шрута-кевали¹.
2. В писаниях учения Победителей путь и плод описываются как две отдельные категории: средства достижения освобождения составляют путь, тогда как само освобождение есть плод.
3. То, что достойно свершения, называется ниямой², и это включает в себя веру, знание и поведение. С целью избежания смысловых искажений к нему было присоединено слово «сара»³.
4. Нияма представляет собой путь к освобождению, тогда как плодом называется высшая нирвана. Далее каждая из этих трёх идей описывается отдельно.
5. Вера в освобождённые души, писания и таттвы определяется как правильная вера. Определение «совершенная душа» относится к тому, кто свободен от всех недостатков и обладает всеми чистыми атрибутами совершенного индивидуума⁴.
6. В число изъянов входят голод, жажда, страх, гнев, привязанность, заблуждение, беспокойство, старость, болезнь, смерть, потение, истощение, гордость, самопотакание, удивление, сон, рождение и беспокойство.
7. Джива, свободная от всех вышеназванных изъянов и обладающая высочайшими достоинствами, такими, как всеведение и прочие, называется параматмой, тот же, кто совершенства не достиг, наименования параматмы не заслуживает.
8. Речи, исходящие из его уст и свободные от всякого порока непоследовательности, называются агамами. Предмет же тех агам составляют таттвы.
9. Душа, материя, посредники движения и покоя, пространство с его измерениями и время вместе с их многообразными качествами и модификациями – таковы шесть субстанций (дравья).

10. Душа характеризуется активным воспринимающим сознанием (упайога). Функция этого сознания заключается в восприятии (даршана) и знании (джняна). Джняна-упайога подразделяется на два вида: естественный (свабхава-джняна) и неестественный (вибхава-джняна).
11. Естественное знание совершенно, не опирается на чувства и независимо. Неестественное знание бывает двух видов.
12. Правильное знание подразделяется на четыре вида. Получаемое посредством чувств (мати-джняна), получаемое посредством слушания (шрута-джняна), ясновидение (авадхи-джняна) и знание мыслей других (манах-парья-джняна). Ложное знание бывает трёх видов, начиная с получаемого посредством чувств.
13. Восприятие подразделяется на два вида: естественное (свабхава-даршана) и его противоположность – неестественное (вибхава-даршана). То, которое совершенно, не опирается на чувства и независимо, называется естественным.
14. Считается, что неестественное восприятие бывает трёх видов: зрительное (чакшу-даршана), незрительное (ачакшу-даршана) восприятие на расстоянии (авадхи-даршана). Они подразделяются на две разновидности: восприятие себя относительно других и безотносительное.
15. Человеческое, адское, животное и небесное состояния бытия называются неестественными. Лишь то состояние, которое избавлено от страданий, возникающих как результат кармы, может быть определено как естественное.
16. Человеческие дживы бывают двух видов: рожденные в сфере трудов и в сфере наслаждений. Обитатели адов подразделяются на семь видов: по числу областей ада.
17. Животных джив насчитывается 14 видов. Небесных – четыре. Подробно они описываются в *Лока-Вибхаге*.
18. С практической точки зрения мирская душа создаёт связанность кармой и пожинает её плоды, однако с окончательной джива создаёт и переживает лишь мысленную активность (бхава), возникающую как результат кармы.
19. С субстанциональной точки зрения (дравья-артхика-найя) все души свободны от модификаций, упомянутых ранее, однако с точки зрения модификации (парья-артхика-найя) все дживы обладают обеими, т.е. естественной и неестественной модификациями.

Глава 2.

Материя (Аджива).

2.1 (20) Материя бывает двух видов: в форме атома (параману) и в форме скоплений атомов (скандха). Скопления, в свою очередь, подразделяются на шесть видов, а атомы – на два.

2.2 (21) Самые грубые, грубые, грубо-тонкие, тонко-грубые, тонкие и самые тонкие, а именно земля и прочие – таковы шесть видов скоплений. Твёрдые тела типа земли и камня представляют собой самые грубые скопления, жидкости типа топлёного или растительного масла и воды относятся к грубым; тень, солнечный свет и т.п. – к грубо-тонким. Объекты четырёх чувств известны как тонко-грубые скопления, кармическая материя в состоянии связанности с душой – как тонкие, несвязанные же с ней – как самые тонкие.

2.6 (25) То, что служит причиной возникновения четырёх первоэлементов, называется причинным атомом (карана-параману), тогда как самая малая частица скопления определяется как результирующий атом (карья-параману).

2.7 (26) Вообще же, под термином «параману» имеется в виду та частица материи, которая представляет собой начало, середину и конец, непостижима чувствами и неделима.

2.8 (27) То, что обладает лишь одним видом вкуса, цвета, запаха и осязаемости, определяется как имеющее естественные качества. То же, что поддаётся познанию всеми чувствами, известно в джайнской философии как имеющее неестественные качества.

2.9 (28) Модификации, независимые от других объектов, являются естественными модификациями (свабхава-парья), тогда как модификации скоплений являются неестественными (вибхава-парья).

2.10 (29) С окончательной точки зрения атом определяется как материальная субстанция, однако с практической термин «пудгала-дравья» применим лишь к скоплениям.

2.11 (30) Вспомогательные причины движения и покоя души и материи называются посредниками движения и покоя соответственно. То же, что даёт пространство для функционирования прочим субстанциям, называется пространством.

2.12 (31) С практической точки зрения время подразделяется либо на единицы, известные как «самая»⁵ и т.д., либо на три периода: прошлое, настоящее и будущее. Прошлое равно числу освободившихся душ, разрушивших телесные формы, помноженному на бесчисленные единицы конвенционального времени.

2.13 (32) Одна единица конвенционального времени (самая) равна дживе, помноженной бесчисленное число раз на атом материи, тогда как «временные точки», наполняющие пространство вселенной, является временем в высшем смысле.

2.14 (33) То, что делает возможным модификации всех субстанций, называется временем. Четыре субстанции: посредники движения и покоя, пространство и время обладают лишь своими собственными естественными качествами и модификациями.

2.15 (34) Все субстанции, за исключением времени, известны как протяжённые. Как сказано в писаниях, протяжённые субстанции занимают огромное количество пространственных точек.

2.16 (35) Атомы материи неисчислимы и бесконечны. Истинно, в посредниках движения и покоя, а также в каждой душе, наличествуют лишь бесчисленные пространственные точки.

2.17 (36) Столь же бесчисленны пространственные точки и во вселенной и не-вселенной. Поскольку время не имеет характеристики протяжённости, оно насчитывает лишь одну пространственную точку.

2.18 (37) Пудгала-дравья материальна, все прочие субстанции нематериальны. Душа обладает сознанием как своей естественной характеристикой, все же прочие лишены качества сознания.

Глава 3.

Чистое состояние сознания (шуддха-бхава).

3.1 (38) Внешние таттвы – джива и прочие, должны быть отброшены. То, что необходимо осознать на практике, это Атман, полностью свободный от всех качеств и модификаций, вызванных кармическим осквернением.

3.2 (39) [С окончательной точки зрения] в душе не существует никаких градаций (стхана) её собственной природы, никаких чужеродных (вибхава) состояний – гордости, презрения и прочих, и точно так же не может она быть ни вместилищем радости, ни вместилищем печали.

3.3 (40) В душе нет места ни продолжительности связывания кармой, ни его природе, не количеству, ни интенсивности, ни созреванию плодов таковой.

3.4 (41) Нет в душе ни состояний [сознательного] разрушения и успокоения [кармы], ни состояний её созревания и [естественного] успокоения.

3.5 (42) Душа не блуждает в четырёх состояниях бытия, не рождается, не стареет, не умирает, не имеет рода (кула), лона (йони), не принадлежит ни к какому классу существ (дживастхана) и не имеет никаких форм познавательной и жизненной активности (марганасхана).

3.6 (43) Душа спокойна, бестелесна, бесстрашна, независима и беспорочна, ни к чему не привязана, свободна от всякой активности [тела, речи и ума], заблуждения и неведения.

3.7 (44) Душа бесстрашна, свободна от привязанности, беспорочна, лишена всяких изъянов, не имеет желаний, чиста от гнева, гордости и похоти.

3.8 (45) Цвет, вкус, запах, осязание, сексуальные инстинкты существ женского, мужского и среднего рода, формы, шесть видов строения тела и т.д., не находимы в душе.

3.9 (46) Знайте же, что душа чиста от вкуса, запаха и осязаемости, непознаваема чувствами, наделена качеством сознания, не имеет звука, не поддаётся определению какими бы то ни было внешними знаками и имеет неопишемую форму.

3.10 (47) Мирские дживы, подобно освобождённым, свободны от старости, смерти и рождения, если рассматриваются с окончательной точки зрения.

3.11 (48) Аналогичным образом, подобно сиддхам, пребывающим на вершине вселенной, мирские дживы, рассматриваемые с окончательной точки зрения, бестелесны, нерушимы, свободны от чувств и кармической грязи.

3.12 (49) С практической точки зрения мирские дживы описываются как обладающие всеми вышеперечисленными дурными признаками, однако с окончательной их природа та же, что и в случае с освобождёнными.

3.13 (50) Все эти состояния связаны либо с чужеродными субстанциями, либо с чужеродными модификациями, а потому должны быть отброшены.

3.14 (51) Убеждённость (шраддха) в таттвах как они есть, называется правильной верой (самьякта), знание, свободное от сомнения, превратных толкований и колебаний, называется правильным знанием.

3.15 (52) Убеждённость (шраддха), свободная от колебаний (чхала), нечистоты (мала) и неустойчивости (агарха), называется правильной верой. Правильное понимание (адхигама) того, что достойно отречения и осуществления соответственно, называется правильным знанием.

3.16 (53) Внешними причинами развития правильной веры служат изучение писаний и общение с лицами, сведущими в таковых, внутренней же – разрушение или успокоение кармы, омрачающей восприятие.

3.17 (54) Внимайте, о бхавья-дживы! Подобно тому, как достижению освобождения содействуют правильная вера и правильное знание, так же ему содействует и правильное поведение. А потому далее я скажу о поведении, рассматривая его как с практической, так и с окончательной точки зрения.

3.18 (55) С практической точки зрения правильное поведение заключается в практике конвенциональной аскезы, тогда как с окончательной оно заключается в практике истинной аскезы.

Глава 4.

Конвенциональное правильное поведение (вьявахара-чаритра).

4.1 (56) Воздержание от всяких действий, причиняющих вред живым существам, имеющее своей основой понимание таких их характеристик, как род, место рождения, классы существ и формы познавательной и жизненной активности, называется первым обетом.

4.2 (57) Монах, неукоснительно воздерживающийся от всяких лживых речей, исходящих от влечения, отвращения и заблуждения, называется соблюдающим второй обет.

4.3 (58) Тот монах, который, видя чужое имущество – в деревне ли, в городе ли или в лесу, отбрасывает всякую мысль о присвоении такового, называется соблюдающим третий обет.

- 4.4 (59) Тот, кто видя красоту женщины, останавливает всякое желание обладания ею либо вообще остаётся свободным от такового, называется соблюдающим четвёртый обет.
- 4.5 (60) Монах, который, выработав в себе полное безразличие ко всем объектам материального мира, сознательно отказывается от таковых, называется вместилищем пятого обета.
- 4.6 (61) Шрамана, лишь в дневное время передвигающийся по хоженным тропам, свободным от живых существ, внимательно осматривая свой путь на расстоянии, равном длине копья, называется соблюдающим обет бдительности при ходьбе (ирьясамити).
- 4.7 (62) Шрамана, воздерживающийся от клеветы, насмешек, злословия в адрес других, самовосхваления и грубых слов, и произносит лишь благие, называется соблюдающим обет бдительности в речи (бхаша-самити).
- 4.8 (63) Тот, кто в покое принимает пищу, приготовленную не им самим, не для него специально, не с его согласия, здоровую, не содержащую никаких живых существ, поданную ему другими в качестве акта даяния, называется соблюдающим обет бдительности при еде (ашана-самити).
- 4.9 (64) Монах, поддерживающий постоянную бдительность при обращении с книгами, чашей для подаяния и т.п., называется соблюдающим обет бдительности при обращении с вещами (адана-никшепана-самити).
- 4.10 (65) Монах, справляющий свои естественные нужды втайне от окружающих, в месте, свободном от живых существ, там, где никто не мешает ему, называется соблюдающим обет бдительности при отправлении естественных нужд (пратиштхапана-самити).
- 4.11 (66) Воздержание от порочных чувств (калушья) чувств, заблуждения, влечения с отвращением и прочих нечистых мыслей, называется контролем над умом (мано-гупти).
- 4.12 (67) Воздержание от бесцельных разговоров о женщинах, государстве, ворах, пище и всех прочих предметах, вызывающих связанность дурной кармой, а также воздержание от лжи и т.п., называется контролем над речью (вачана-гупти).
- 4.13 (68) Безразличие к страданиям, возникающим, например, при связывании, прокалывании, битье, сжатии, расширении и т.п., называется контролем над телом (кая-гупти).
- 4.14 (69) Знайте же, что с окончательной точки зрения контролем над умом считается воздержание от привязанности и прочего, а контролем над речью – воздержание высказывания лжи или вообще полное молчание.
- 4.15 (70) С той же самой точки зрения воздержание от телодвижений, непривязанность к телу, обуздание тела и воздержание от причинения вреда другим называется контролем над телом.

4.16 (71) Архатами, достойными поклонения, называются те, кто, полностью избавившись от четырёх видов омрачающей кармы, обладает высочайшими качествами – всеведением и прочими и, сверх того, наделён тридцатью четырьмя знаками совершенства.

4.17 (72) Те, кто, разрушив связанность всеми восемью видами кармы, проявил восемь величайших атрибутов и пребывают на вершине вселенной в высочайшем нерушимом состоянии, называются сиддхами.

4.18 (73) Монахи, практикующие пять видов поведения, укротившие бешеного слона пяти чувств, твёрдые в своей решимости и укоренившиеся в добродетели, называются ачарьями.

4.19 (74) Те монахи, которые обладают достаточной духовной силой, достигли понимания сути Трёх Драгоценностей, проповедуют учение о таттвах, данное Всеведущими Победителями, и пребывают в бесстрастии, называются упадхьяями.

4.20 (75) Те, кто свободен от всех мирских дел, глубоко погружён в четыре вида созерцания (арадхана), не поддаются страстям и не впадают в заблуждения, называются монахами (садху).

4.21 (76) С практической точки зрения все вышеупомянутые созерцания составляют правильное поведение, то, что считается правильным поведением с окончательной точки зрения, будет описано ниже.

Глава 5.

Покаяние в высшем смысле (парамартха-пратикрамана).

5.1 (77) Я – не обитатель ада, не животное, не человек и не небожитель. Я не делаю ничего сам, не побуждаю к действиям других и не одобряю их действия.

5.2 (78) У меня нет никаких форм познавательной и жизненной активности (марганастхана), я не нахожусь ни на каком этапе духовного прогресса (гунастхана) и не принадлежу ни к какому классу существ (джати). Я не действую сам, не побуждаю к действиям других и не одобряю их действия.

5.3 (79) Я не ребёнок, не юноша и не старик и не их причина. Я не действую сам, не побуждаю к действиям других и не одобряю их действия.

5.4 (80) Я – не влечение, не отвращение, не заблуждение и не их причина. Я не действую сам, не побуждаю к действиям других и не одобряю их действия.

5.5 (81) Я – не гнев, не гордость, не лживость и не жадность. Я не действую сам, не побуждаю к действиям других и не одобряю их действия.

5.6 (82) Практикуя самоанализ, душа становится равностной, вставая таким образом на путь правильного поведения. Далее, дабы укрепить её на этой стезе, я расскажу вам о принципах правильного поведения.

- 5.7 (83) О том, кто, отбросив в сторону все формы речи и избавившись от таких нечистых склонностей, как влечение и отвращение, медитирует на природу своей души, [с окончательной точки зрения] говорят как о практикующем подлинную пратикраману.
- 5.8 (84) О том, кто, избегая всех видов нарушений, погружён в самосозерцание, говорят как о практикующем подлинное покаяние, ибо он сам – воплощённое покаяние.
- 5.9 (85) О том, кто, избегая всех отклонений от правильного поведения, погружён в оное, говорят как о практикующем подлинное покаяние, ибо он сам – воплощённое покаяние.
- 5.10 (86) О том, кто, сторонясь всех ложных путей, твёрдо шагает по стезе правильного поведения, установленной Победителями, говорят как о практикующем подлинное покаяние, ибо он сам – воплощённое покаяние.
- 5.11 (87) О монахе, который, избегая всех дурных состояний сознания, наслаждается лишь благими его модификациями, говорят как о практикующем подлинное покаяние, ибо он сам – воплощённое покаяние.
- 5.12 (88) О монахе, который, дабы избежать неконтролируемой активности сознания, практикует три вида контроля, говорят как о практикующем подлинное покаяние, ибо он сам – воплощённое покаяние.
- 5.13 (89) О том, кто, избегая мыслей о боли и недоброжелательстве, поддерживает в себе чистые и благие мысли, в слове Победителей говорится как о практикующем подлинное покаяние.
- 5.14 (90) Нечистыми склонностями, такими, как ложные воззрения, душа обладала с безначальных времён, чистых же, таких, как правильная вера, она не ощущала никогда.
- 5.15 (91) О том, кто, полностью отбросив ложную веру, ложное знание и ошибочное поведение, медитирует на правильную веру, правильное знание и правильное поведение, говорится как о практикующем подлинное покаяние.
- 5.16 (92) Душа – высочайшая таттва; святые, погружённые в неё, разрушают всю карму, а потому подлинным покаянием в высшем смысле можно назвать лишь созерцание природы души.
- 5.17 (93) Святой, поглощённый созерцанием природы души, избавляется от всех пороков, а потому лишь созерцание природы души можно назвать подлинным очищением всех проступков.
- 5.18 (94) С практической же точки зрения практикующим подлинное покаяние называется тот, кто, усвоив его принципы в соответствии с изложенным в *Пратикраманасутре*, медитирует, опираясь на таковые.

Глава 6.

Истинное отречение от греха (нишчая-пратьякхьяна).

6.1 (95) Тот, кто, отбросив все формы речи и отстранившись от всех видов мысленной активности, как благих, так и дурных, медитирует на своё собственное Я, называется практикующим истинное отречение от греха.

6.2 (96) То, что по самой своей природе является всезнающим, всевоспринимающим, всемогущим и всецело блаженным, и есть истинное Я. Желаящий обрести правильное знание должен осознать себя как такового.

6.3 (97) То, что никогда не теряет собственную природу и никогда не приобретает никаких качеств чужеродной, но знает и воспринимает всё, и есть подлинное Я.

6.4 (98) То, что свободно от связанности кармой во всех её четырёх аспектах, как то виды, продолжительность, интенсивность и количество, и есть Я – так следует осознать себя тому, кто желает обрести правильное знание, и оставаться погружённым в эту мысль.

6.5 (99) «Итак, я отрекаюсь от всякой привязанности и обращаюсь к непривязанности. Душа – моя единственная опора, всё же прочее я отвергаю», – [так размышляет обладатель правильного знания].

6.6 (100) «Душа – мои вера, знание и поведение; душа – в моём отречении, в остановке кармы и в чистом внимании», – [так размышляет обладатель правильного знания].

6.7 (101) Мирская душа рождается в одиночестве, умирает в одиночестве и достигает совершенства в одиночестве, избавившись от ярма кармы, – [так размышляет обладатель правильного знания].

6.6 (102) Моя душа всегда едина, вечна и с безначальных времён наделена такими характеристиками, как восприятие и знание. Все прочие явления сознания чужды мне, ибо представляют собой продукт связи души с кармой.

6.7 (103) Какие бы признаки ошибочного поведения ни появились во мне, я отбрасываю соответствующими средствами тела речи и ума и практикую равностность (самайика)⁶, которая всецело чиста во всех её трёх аспектах.

6.9 (104) Я поддерживаю равностность по отношению ко всем живым существам, у меня нет никаких дурных чувств по отношению к ним. Отбросив все желания, я обращаюсь к созерцанию природы Я.

6.10 (105) Тот, кто освободился от страстей, подчинил чувства, отважен, прилагает усилия к очищению⁷ и испытывает страх перед рождением и смертью, называется практикующим истинное отречение от греха.

6.11 (106) Итак, монах, погружённый в непрерывное созерцание различий дживы и кармы, вне сомнения, способен практиковать подлинное отречение от греха.

Глава 7.

Анализ проступков (алочана).

7.1 (107) Монах, медитирующий на природу души как свободную от кармы, нокармы, а также несвойственных ей качеств и модификаций, называется практикующим истинный анализ проступков.

7.2 (108) Согласно писаниям, природа очищения от греха имеет четыре аспекта: анализ проступков (алочана)⁸, искоренение (алунчхана), неискажённость (авикритикарана) и чистота мыслей (бхавашуддхи).

7.3 (109) Того, кто, установив свой ум в состоянии равностности (сама), созерцает Атмана, знайте как практикующего подлинный анализ проступков, ибо таково учение Победителей.

7.4 (110) То состояние сознания (бхава), которое независимо (свадхин), равностно (сама)⁹ и способно вырвать корень древа кармы, называется искоренением (алунчхана).

7.5 (111) Тот, кто осознаёт своё Я как свободное от всякой кармы, как место пребывания чистых качеств, достигает неискажённости (авикритикарана).

7.6 (112) Свобода сознания от похоти, гордости, лживости, жадности и т.п. называется чистотой мысли (бхавашуддхи). Таково учение, проповеданное добродетельным дживам теми, кто познал всю вселенную и не-вселенную.

Глава 8.

Чистое высшее искупление (шуддха-нишчая-праяшчитта).

8.1 (113) [Благое] состояние сознания (паринама), выражающееся в неукоснительном соблюдении [больших или малых] обетов, [пяти видов] бдительности, дисциплинарных обетов, самообуздания, а также блюденни чувств, называется искуплением (праяшчитта), практиковать которое следует непрерывно.

8.2 (114) Неустанное желание (бхавана) избавления от таких чуждых природе души явлений, как гнев и прочие, вкупе с размышлением о качествах природы души, называется покаянием с окончательной точки зрения.

8.3 (115) Истинно, йогин побеждает четыре вида страстей следующим способом: гнев – всепрощением, гордость – смирением, лживость – искренностью, а жадность – довольством.

8.4 (116) Мудрец, постоянно погружённый в созерцание высочайших качеств Атмана – его мудрости (бодхи), знания (джняна) и сознания (читта), называется практикующим истинное искупление.

8.5 (117) Что ещё здесь можно добавить? Наивысшие формы аскезы, практикуемые величайшими из мудрых и служащие причиной разрушения всех видов кармы – вот что следует понимать под искуплением.

8.6 (118) Благая и неблагая карма, накопленная бесчисленными мыслями и деяниями с безначальных времён, разрушается практикой аскезы, а посему именно аскеза и есть искупление.

8.7 (119) Джива, нашедшая опору в природе Атмана, получает тем самым возможность положить конец всем чужеродным состояниям, а потому медитация служит средством искупления всех грехов.

8.8 (120) Тот, кто поставив завесу перед чистыми и нечистыми формами речи, перед привязанностью и прочим, медитирует на природу Атмана, вне сомнения, соблюдает правило [искупления].

8.9 (121) Тот, кто, отбросив всякую мысль о постоянстве таких чужеродных объектов, как тело и прочие, непоколебимо (нирвикальпа) медитирует [на природу Атмана], истинно практикует отречение от тела (кайотсарга).

Глава 9.

Высшее самадхи (парам-самадхи).

9.1 (122) О том, кто, оставив в стороне речи, в бесстрастии созерцает Атмана, говорится как о погружённом в высшее самадхи.

9.2 (123) О том, кто, практикуя самообуздание (самьяма), обеты (нияма) и аскезу (тапас), а также дхарма-дхьяну и шукла-дхьяну, созерцает Атмана, говорится как о погружённом в высшее самадхи.

9.3 (124) Какая польза шраману от пребывания в лесу, многообразного умерщвления тела, изучения писаний, молчания и прочего, если ум его лишён покоя (самата – равенство)?

9.4 (125) Тот, кто оставил все вредоносные деяния, практикует три вида контроля (гупти) и обуздывает чувства, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.5 (126) Тот, кто равно (сделать примечание о «сама») относится ко всем живим существам, как подвижным, так и неподвижным, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.6 (127) Тот, кто благодаря своей практике самообуздания, обетов и аскезы приблизился к [лицезрению] Атмана, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.7 (128) Тот, кого не беспокоят болезни влечения и отвращения, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.8 (129) Тот, кто стойко отбрасывает болезненные (артта) и гневные (раудра) разновидности сосредоточения ума¹⁰, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.9 (130) Тот, кто стойко отбрасывает как благие, так и дурные мысли (бхава) [как ведущие к накоплению кармы], в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.10 (131) Тот, кто стойко отбрасывает смех, симпатии, антипатии и боль, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.11 (132) Тот, кто стойко отбрасывает отвращение¹¹, страх и сексуальные страсти, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

9.12 (133) Тот, чьё сосредоточение¹² всегда носит благой (дхарма) или чистый (шукла) характер, в проповедях Всеведущих называется непоколебимым в самайике.

Глава 10.

Высшая преданность (парам-бхакти).

10.1 (134) Всякий шравака или шрамана, преданный правильным вере, знанию и поведению, предан тем самым пути, ведущему к нирване – так учили Победители.

10.2 (135) Однако с практической точки зрения утверждается, что высшую преданность практикует тот, кто, распознав достоинства людей, идущих к освобождению, почитает их.

10.3 (136) Тот, кто, утвердившись на пути к освобождению, практикует преданность этому пути¹³, постигает тем самым независимые (примечание сделать) собственные качества Атмана.

10.4 (137) Тот монах, который, дабы отбросить влечение и отвращение, применяет своё знание Атмана, определяется как практикующий йогу преданности. Может ли кто другой стать таким йогином?

10.5 (138) Тот монах, который, дабы устранить все заблуждения (викальпа), применяет своё знание Атмана, определяется как практикующий йогу преданности. Может ли кто другой стать таким йогином?

10.6 (139) Тот, кто, отвергнув ложные концепции, применяет своё знание собственной природы Атмана ради понимания проповеданных Победителями таттв, называется йогином.

10.7 (140) Именно таким образом Ришабха и все последующие Победители практиковали высочайшую йогу преданности, благодаря чему и достигли блаженства освобождения, а потому и вы следуйте той же самой высочайшей йоге преданности.

Глава 11.

Истинная высшая независимость (нишчая-парамавашьяка).

11.1 (141) Тот, кто зависит от чужеродных [субстанций], вне сомнения, накапливает карму. Йога, разрушающая карму, – таков путь к нирване.

11.2 (142) Тот, кто не зависит от чужеродных [субстанций], называется независимым¹⁴. Действия независимого индивидуума определяются как независимые¹⁵ – так следует понимать. Это – причина и способ, благодаря которым джива становится свободной от материального тела. Такова этимология слова «авашьяка».

11.3 (143) Шрамана, сознание которого пребывает в нечистых состояниях и зависит, таким образом, от чужеродных [субстанций], качеством (лакшана) независимого действия обладать не может.

11.4 (144) Но и тот шрамана, который обуздывает себя, истинно пребывает в благих состояниях сознания, так же зависим от чужеродных [субстанций], а потому качеством независимого действия также не обладает.

11.5 (145) Даже тот, кто размышляет о качествах и модификациях субстанций, не может быть независимым от них, – так сказано шраманами, свободными от тьмы заблуждения.

11.6 (146) Лишь тот, кто, оставив несвойственные природе души эмоциональные состояния (парабхава), созерцает беспорочную собственную природу Атмана, находит опору в одном лишь Атмане, способен к совершению независимого действия – так говорится.

11.7 (147) Если вы желаете подлинной независимости, утвердите же свою мысль в бытии Атмана: именно благодаря этому джива обретает полный покой.

11.8 (148) Шрамана, не познавший реальной независимости, отпадает от правильного поведения, а потому принципам её достижения необходимо следовать в вышеописанном порядке.

11.9 (149) Шрамана, действие которого независимо, называется душой, погружённой в себя (антаратма), шрамана, действие которого зависимо, называется душой, погружённой во вне (бахиратма).

11.10 (150) Всякий, кто занят исключительно произнесением слов, определяется как бахиратма, тот же, кто от слов воздерживается, определяется как антаратма.

11.11 (151) Тот шрамана, сознание которого погружено в благую или чистую медитацию (сделать прим.), определяется как антаратма, того же, кто не достиг таковой, знайте как бахиратму.

11.12 (152) Шраман, неукоснительно практикующий пратикраману и прочие предписанные обязанности, непоколебимо следует бесстрастному правильному поведению (витарага чаритра).

11.13 (153) Помните, что покаяние (прадикрамана)¹⁶, произносимое лишь на словах, исповедь (пратьякхьяна)¹⁷, произносимая лишь на словах, искупление (алочана)¹⁸, совершаемое лишь словами, сродни изучению слов писаний.

11.14 (154) Если же обладаете достаточной силой, совершайте пратикраману и прочие посредством медитации, до тех же пор, пока таких сил недостаёт, вашим уделом останется вера [в это].

11.15 (155) Тщательно проанализировав всё, что сказано относительно пратикраманы и прочего в поведанных Победителями сутрах, йогин, принявший обет молчания, непоколебимо стремится к собственной цели.

11.16 (156) Живых существ существует множество, видов кармы существует множество и достижений (лабдхи) существует множество, так что не стоит предаваться словесным прениям ни с единоверцами, ни с последователями иных учений.

11.17 (157) Как человек, владеющий богатством, наслаждается его плодами в кругу родных, так и мудрец, достигший знания, оставив всю массу чуждых ему вещей, наслаждается своим знанием [в одиночестве].

11.18 (158) Все великие люди древности так практиковали «независимую деятельность» (авашьяка) и, пройдя этап, связанный с невнимательностью, и прочие ступени духовного восхождения, достигали всеведения.

Глава 12.

Чистое сознание (шуддха-упайога).

12.1 (159) Помните, что лишь с практической точки зрения Всеведущий Бхагаван знает и видит всё, с окончательной же он знает и зрит лишь Атмана.

12.2 (160) Знание и восприятие Всеведущего функционируют как одно целое, подобно тому, как сосуществуют солнечный свет и жар – так это следует понимать.

12.3 (161) Если же вы воображаете, что знание озаряет лишь отличные от Я объекты, восприятие – лишь Атмана, тогда как сам Атман – обеих, [то подумайте вот о чём]:

12.4 (162) Знание, озаряющее лишь объекты, отличные от Я, будет отличным от восприятия, ибо последнее, [по вашему же мнению], чужеродных объектов не касается.

12.5 (163) Далее, если Атман озаряет отличные от него объекты, это означает, что восприятие отлично от него, ибо, по вашему же мнению, не существует восприятия, связанного с чужеродными объектами.

12.6 (164) С практической точки зрения знание освещает чужеродные объекты, и точно так же и восприятие. С практической точки зрения как Атман освещает чужеродные объекты, так и восприятие.

12.7 (165) С окончательной же точки зрения как знание освещает лишь Атмана, так и восприятие. С окончательной точки зрения Атман освещает лишь сам себя, и точно так же [лишь его] освещает и восприятие.

12.8 (166) «[С окончательной точки зрения] Всеведущий Бхагаван зрит лишь Атмана, но никак не сансару», – если кто скажет так, то где же [в этом утверждении] изъян?

12.9 (167) Лишь то знание, которое постигает объекты познания имеющие форму и бесформенные, живые и неживые, индивидуальные и общие, может называться прямым (пратьякша), но знание сие сверхчувственно.

12.10 (168) Тот же вид восприятия, которое не зрит многообразные качества и модификации вышеупомянутых объектов познания, называется косвенным (парокша).

- 12.11 (169) «[С практической точки зрения] Всеведущий Бхагаван знает лишь вселенную, тогда как Атмана – нет», – если кто скажет так, то где же [в этом утверждении] изъян?
- 12.12 (170) Поскольку знание представляет собой природу дживы, Атман познаёт сам себя, ибо если бы это знание не познавала Атмана, то оно стало бы отличным от него.
- 12.13 (171) Знание постигает Атмана и знание – сам Атман: в этом нет никакого сомнения. Таким образом, знание и восприятие одновременно освещают как Я, так и не-Я.
- 12.14 (172) Хотя Всеведущий знает и видит, делает он это без желания, по этой причине его и зовут Всеведущим, и по этой же причине он несвязан.
- 12.15 (173) Речь, сопровождающаяся [благой или дурной] модификацией сознания (упайога), становится причиной связанности дживы. Речь же знающего не вызвана [благими и дурными] модификациями сознания (упайога), а потому он не может быть связан.
- 12.16 (174) Речь, вызванная желанием, становится причиной связанности дживы. Речь же знающего не вызвана желанием, а потому он не может быть связан.
- 12.17 (175) Всеведущий неизменно остаётся в месте своего пребывания¹⁹ и не совершает по желанию таких действий, как сидение или ходьба, потому он и не подвержен никакой связанности, в отличие от джив, находящихся во власти кармы, вводящей в заблуждение.
- 12.18 (176) Затем, по [естественном] истощении кармы, определяющей продолжительность жизни, разрушаются и все прочие виды кармы, и [освобождающаяся душа] быстро, в течение неизмеримо краткого мгновения, достигает вершины вселенной.
- 12.19 (177) [Обретая тем самым] свободное от рождения, старости, смерти и восьми видов кармы, высочайшее, чистое, сияющее знанием и прочими их четырёх качеств своей природы, нерушимое, нетленное и неделимое [состояние].
- 12.20 (178) Беспрепятственное, непревзойдённое, недоступное чувствам, неопишуемое критериями добра и зла, не влекущее следующего рождения, неколебимое и не имеющее опоры.
- 12.21 (179) В котором нет страдания, нет счастья, нет боли, нет страха, нет смерти, нет рождения, известное как нирвана.
- 12.22 (180) В этой нирване нет чувств, нет бедствий²⁰, нет заблуждения, нет удивления, нет сна, нет жажды и нет голода.
- 12.23 (181) Нет кармы, нет нокармы, нет мысли (чинта), нет болезненного (артта) и гневного (раудра) видов сосредоточения (дхьяна), и в равной мере нет там благого (дхарма) и чистого (шукла) его видов – такова нирвана.
- 12.24 (182) То, что там есть, это всеведение (кевала-джняна), всевосприятие (кевала-даршана), абсолютное счастье (кевала-сукха), абсолютная сила (кевала-вирья), бесформенность, бытие (аститва) и пространство (сапрадешатва).

12.25 (183) Нирвана – это состояние сиддхи, а состояние сиддхи – это нирвана – так говорится. Душа, освободившись от кармы, достигает вершины вселенной.

12.26 (184) До тех пор, пока действуют посредники движения и покоя, продолжается совместное движение души и материи, когда же таковые исчезают, далее они пойти не могут.

12.27 (185) Эту Ниямасару и её плоды следует анализировать на предмет их соответствия учению. Если обнаружится, что где-то предыдущее не сходится с последующим, то лицам, сведущим в Агамах, надлежит устранить этот изъян.

12.28 (186) И, хотя некоторые люди и могут пытаться порочить этот благой путь к освобождению своими злобными словами, слушая их, не теряйте верности учению Победителей.

12.29 (187) Я же, изучив свободные от всяких противоречий между предыдущим и последующим с наставления Победителей, в соответствии с мерой собственного их понимания, составил эту Ниямасару.

¹ Шрута-кевали: букв.: «обретший всеведение в процессе слушания». Значение термина требует важного уточнения: считается, что всякий, кто усвоил знание, содержащееся во всём корпусе писаний (включая 14 Пурв, ибо обладание правильной верой (самьяг-даршана) без знания таковых считается невозможным), не может противоречить словам подлинного кевали (всеведущего). Таким образом, с точки зрения **передачи слов** тиртханкары не существует разницы между кевали и шрута-кевали. С точки же зрения **духовной реализации** знание последнего не является всеведением.

² Нияма: 1) правило, закон; 2) устав; 3) обычай; 4) *филос.* соблюдение правил и предписаний.

³ Сущность.

⁴ Апта: 1) достигнутый; 2) искусный, умелый.

⁵ Бесконечно малое подразделение времени.

⁶ Букв. «равностность», но практически означает ежедневное воздержание от всех недобродетельных действий и занятия медитацией, молитвой, чтением писаний и т.д. в течение некоторого периода времени, но не менее чем 48 минут.

⁷ Букв. «предприимчив». Перевод сделан по примечанию.

⁸ Букв. «обзор», «критика».

⁹ Или успокоено.

¹⁰ В данном случае термин «дхьяна» имеет смысл, отличный от общепринятого, обозначая не медитацию в узком религиозном смысле, но четыре вида сосредоточения вообще: болезненное (артта), гневное (раудра), благое (дхарма) и чистое (шукла).

¹¹ «Джугупса» может переводиться как «неуважение».

¹² Опять же, в данном случае перевод термина «дхьяна» как «медитация» неуместен. См. выше.

¹³ Букв. «преданность нирване».

¹⁴ «Аваша» – с краткой первой «а».

¹⁵ «Авашьяка» – с долгой первой «а». Автор намекает на шесть ежедневных обязанностей джайна: самайика, восхваление тиртханкаров, поклонение аскетам, покаяние в совершенных проступках, отказ от намерений совершать вредные действия, временное отречение от тела.

¹⁶ Прадикраманна: отпор, отказ, опровержение, отрицание.

¹⁷ Пратьяхьяна: возмещение, искупление, покаяние

¹⁸ «Алочана» значит не «искупление», а «рассмотрение», «критика».

¹⁹ «Стхананишанна»: сидящий на месте.

²⁰ «Упасарга» может означать и «побочный продукт».